

Церемония награждения проходила одновременно в зале и в прямом эфире на всех платформах. Государственным ведомствам даже не потребовалась отдельная реклама — внимания и так было более чем достаточно.

Сотрудник быстро представил им насекомого-зверолюда по имени Лу Цяньлинь.

Во время ожидания Лу Цяньлинь без колебаний встал первым. Чэн Су пока плохо управлялся с автоматической коляской и хотел пропустить Ши Ханя вперёд, но тот обошёл его и взялся за ручки. Снежный хорёк забрался Чэн Су на колени.

Эта троица уже была знакома, несколько дней в больнице они успели сдружиться.

Чэн Су даже растрогался.

Лу Цяньлинь презрительно посмотрел на их «вежливость».

Эти деревенщины понятия не имеют, что такое социальный ресурс?

Для новичка в человеческом обществе важнее всего были репутация и связи. Имея и то и другое, можно быстро закрепиться, а не торчать каждый день за кассой, чтобы прокормиться, терпя сплетни и косые взгляды.

Лу Цяньлиня уже предупреждали, что Империи не нужно слишком много «послов мира» из числа зверолюдей. Достаточно одного яркого примера.

Но предупреждать остальных он не обязан.

Чэн Су всего-то закрыл собой случайную пулю. Ему просто повезло, что момент сняли на видео.

Хорёк даже первый раз полностью не превращалась. Люди смотрели на неё почти как на домашнее животное.

А этот юноша по имени Му Хань... Лу Цяньлинь задержал на нём взгляд дольше всего.

Официальные лица молчали. Он даже пытался осторожно выведать подробности, но ничего полезного не узнал.

Этот парень слишком походил на человека. Лу Цяньлинь специально учился человеческим социальным ритуалам, но всё равно проигрывал ему. Если бросить юношу в толпу, никто и не заметит в нём зверочеловека.

Причём это были манеры человека хорошего происхождения — с лёгкой надменностью, которую окружающие воспринимали как естественную юношескую дерзость.

Лу Цяньлинь не понимал.

Он сам был существом предельно целеустремлённым, а Му Хань будто уже стоял на финише.

Иногда Лу Цяньлинь даже подозревал, что это подставное лицо, специально найденное правительством. Хитрые люди вполне способны на такое.

Но доказательств не было.

Во время пиратского нападения Лу Цяньлинь спас чиновника по фамилии Ло из Тринадцатого сектора.

Тот происходил из боковой ветви столичного рода министра финансов и был отправлен на Хань ради будущего продвижения.

Чиновник бежал, прихватив ценности, и космические пираты выбрали его целью. Когда жизнь висела на волоске, он пообещал: если доберётся до столицы живым, обязательно оплатит Лу Цяньлиню.

И тогда Лу Цяньлинь вмешался — не сразу, а когда чиновника уже пытали почти до смерти.

Он мог вмешаться раньше. Но ради того, чтобы спасённый навсегда запомнил его благодеяние, предпочёл подождать.

Поэтому, пока других звероловцев ещё держали в больничной изоляции, Лу Цяньлинь уже был почётным гостем семьи Ло.

Лу Цяньлинь считал: вместо того чтобы тратить силы и спасать толпу, умнее спасти одного «правильного человека».

Но останавливаться на этом он не собирался.

Человеческие технологии впечатляли. Уже Капуло поразила его уровнем развития.

А если эта планета находилась всего в Семнадцатой системе, то насколько богата и развита столичная система?

Лу Цяньлинь сказал:

— Потом не отставайте. Не тормозите меня.

Ши Хань как раз приглаживал взъерошенную шерсть на голове Лоань. Услышав это, он лениво поднял веки.

После того как он погиб за страну, его не только не наградили — теперь он должен при всей галактике благодарить правительство Империи за терпимость и гуманность, а затем ещё получать награду рядом с бывшим врагом.

Если бы Лу Цяньлинь молчал, Ши Хань мог бы потерпеть. Но стоило тому открыть рот — и раздражение вспыхивало.

— Господину Лу советую при выборе места жительства быть внимательнее и не селиться в тёплом влажном климате. В таких районах под жилыми домами ставят контейнеры для уничтожения насекомых, регулярно чистят кладки яиц, чтобы не распространялись болезни. Это может задеть ваши бытовые привычки.

По физической силе звероловы слегка превосходили людей. Но в словесной перепалке силы были совершенно неравны.

Лу Цяньлинь выдавил:

— Не утруждайся. За собой следи.

Ши Хань улыбнулся:

— Совет взаимный.

Лу Цяньлинь позеленел от злости.

Под слова ведущего белоснежные двери разошлись. Внутри одновременно хлынули свет и аплодисменты.

Лу Цяньлинь поправил одежду и первым вошёл в зал с надменным выражением.

Он спас жизнь чиновнику и был уверен, что стоит выше обычных граждан.

Фотовспышки замелькали ещё бешенее. Лу Цяньлинь прекрасно знал: среди этой группы именно он самый необычный и заметный...

Стоп. Кого они снимают?

Все камеры были направлены за его спину.

Милый снежный хорёк шевелил ушами, Чэн Су улыбался добродушной улыбкой.

Ши Хань толкал коляску и старался не привлекать внимание. Но даже здесь кто-то шепнул:

— Не думал, что у драконов бывают такие красивые голубые глаза.

— Красные пугают, а голубые почему-то кажутся очень мягкими.

— Говорят, этот ребёнок выжил на звериной арене.

...

Зал был оформлен с величием, достойным первой межзвёздной Империи. Чтобы подчеркнуть дружелюбную тему, в декоре добавили элементы культуры звероловцев.

По дороге сопровождающая девушка завязала Лоань розовый бантик. Белая мягкая шерсть, круглые стоячие ушки, глаза как чёрные драгоценные камни — стоило ей появиться, и по залу прокатилось дружное:

— Какая миленькая!

Сетевые зрители тоже полностью переключились на Лоань:

□Рабочая лошадка копит деньги□: Божечки, какая милота! Мама, я хочу хорька!

□Нет единичке проблем□: Следите за формулировками. Это зверочеловек!

□Будда не спасает нищих□: Я понимаю, звероловцев нужно уважать, но МАМА Я ХОЧУ ХОРЬКА!

□Редактор, полюби меня ещё раз□: Такой милый хорёк точно девочка!

□Пусть Небо знает, что оно ничего не знает□: У маленького дракона потрясающие голубые глаза.

□Авада грызи-арбуз□: Правительство полмесяца объясняет вам, что зверолюди — разумные существа, а вы всё равно смотрите на них как на питомцев.

□Гардероб Пиньжу□: Никто не хочет обсудить светловолосого с зелёными глазами?

□Белая луна ростом два метра□: С таким нарядом... Если оргкомитет разрешил, значит, у него явно есть покровители.

У пресс-конференций есть стандартный порядок. Ведущий коротко открыл церемонию и затем ещё раз перечислил героические поступки зверолюдей на корабле.

Чэн Су сразу почувствовал неладное.

И его подвиг, и поступок Лу Цяньлиня описали подробно. Но вклад Ши Ханя упомянули одной фразой.

Сун Синь рассказывал иначе. Голос Ши Ханя звучал в общем канале.

Чэн Су был простоват, но не глуп. Первым делом он подумал: заслугу Ши Ханя замяли. Он уже хотел заговорить, но почувствовал руку на плече.

Он поднял голову. Лицо Ши Ханя было спокойным, как гладь воды.

Лоань вообще не понимала, что происходит.

Ассистент подал знак. Ведущая вручила Лоань переводчик звериного языка в форме маленького печенья.

Лоань понюхала его и тут же открыла пасть.

Ши Хань не выдержал:

— Ань-Ань, это не еда.

— А? У этого печенья есть имя? Почему нельзя кушать?..

Её голос синхронно прозвучал в зале. Журналисты и зрители расхохотались.

— А... всем привет... — робко поздоровалась Лоань.

Экран моментально заполнили строки: □ААААА МАМА Я ХОЧУ ХОРЬКА□.

Ведущая рассказала о расе снежных хорьков и добавила:

— Племян зверолюдей очень много, и далеко не все они воинственны. Маленькая Лоань и господин Чэн — лучшие тому примеры.

Лу Цяньлинь был крайне недоволен. Зверолюди — разумные существа, а не питомцы. Они даже эволюционно превосходят людей; люди лишь появились раньше и потому вырвались вперёд технологически.

Когда-нибудь зверолюди всё равно превзойдут людей.

Когда очередь дошла до Ши Ханя, юноша спокойно ответил на все вопросы: коротко, чётко, по

существо. О том, что его подвиги до этого замяли, не сказал ни слова.

— Умеет держать себя в руках.

В кабинете на стену выводилась проекция церемонии. Заместитель командующего Ло Цыгуй сцепил пальцы на столе.

Перед ним висел виртуальный экран с оценочной формой.

— Не похоже ни на его возраст, ни на зверолода.

Остался последний пункт: «Рекомендовать ли оставить в Империи? [Y/N]».

— Капитан Чэнь, что думаете?

Стоявший рядом капитан мгновенно вытянулся:

— Докладываю! На нём нет никаких следов специальной подготовки!

— Врождённое?

— Нет. Он отлично знаком с общественными правилами. Скорее всего, долго жил рядом с людьми.

— То есть зверолодей можно социализировать?

— Так точно!

Перо Ло Цыгуя чуть качнулось в сторону «Y», когда в дверь постучали.

Это был тот самый солдат, что утром вёз Ши Ханя и остальных на церемонию.

— О чём вы говорили в машине?

Выслушав доклад, Ло Цыгуй снова посмотрел на проекцию и медленно произнёс:

— ...Инсектоиды.

Сун Синь лежал в больнице и смотрел церемонию по телевизору. Затем услышал высокий свист турбин и подошёл к шторе.

Его палата находилась на седьмом этаже. Почему-то каждому зверочеловеку выделили отдельный этаж.

На церемонию он идти не хотел. Для социофоба выступать перед публикой — настоящее издевательство. Ши Хань научил его простому способу: «отравиться».

Он приподнял край шторы и увидел, как из машин выходят люди в белых халатах. Человек тридцать-сорок.

Из-за простой диареи такой отряд? Да тут вскрытие можно провести целиком!

Чем больше Сун Синь думал, тем меньше ему это нравилось.

Почти все зверолюди уехали на церемонию. Тогда зачем столько медиков прибыли сюда?

Он вдруг вспомнил, что Нань Жоюй остался в больнице.

Ши Хань просил присмотреть за русалом. Поначалу Сун Синю казалось, что тот слишком нервничает из-за рыбы, будто это не товарищ, а жена.

Но теперь он понял: дело не так просто.

Сун Синь подождал десять минут. К нему никто не пришёл. Тогда он быстро подошёл к двери и распахнул её.

Перед лицом тут же появились два чёрных ствола высокочувствительных винтовок.

— Господин Сун, простите. В больнице проверяют угрозу безопасности. Просим вас немного отдохнуть.

Сун Синь спросил:

— Я вас раньше не видел. Вы из Корпуса Святых рыцарей?

Когда ведущая объявила свободные вопросы, журналисты в зале заметно подались вперёд. Это была самая важная и наименее контролируемая часть церемонии, хотя всех присутствующих заранее отбирали почти как на политическую проверку.

Организаторы показали зверолюдям примерный список тем, поэтому откровенно провокационных вопросов, как у входа, внутри не ожидалось. Самыми чувствительными оставались темы экономики, технологий и прав в обществах зверолюдей.

Ши Хань и Чэн Су отвечали прямо. Лу Цяньлинь, наоборот, явно уклонялся от разговоров о технологиях.

В кабинете Ло Цыгуэй вспомнил:

— Среди захваченного оборудования «Огненных пауков», кажется, попадались устройства инсектоидов?

— Так точно, — ответил капитан Чэнь.

— И на корабле случайно тоже оказался инсектоид.

— Лу Цяньлинь защищает семья Ло.

— Знаю. Этот вид всегда неплохо умел пользоваться чужими конфликтами.

Капитан осторожно спросил:

— Господин заместитель командующего, вы не любите инсектоидов?

— Дело не в любви. Восемь месяцев назад одна из наших систем воевала с ними. Уже забыли? Тогда погиб аристократ-командующий.

После гибели командующего Срилан проиграл тот этап войны, и центральная Империя вмешалась. Перед силой Ноа инсектоиды очень быстро отступили и объявили конфликт всего лишь коммерческим недоразумением, а не вызовом Империи.

Торговлю маркиза Нолана со зверолюдьми тогда и без того постоянно критиковали. Центральная власть не хотела разбираться в оставленном им конфликте, поэтому приняла извинения, компенсацию и несколько соглашений.

А всего через полгода Ноа уже собиралась официально принять первую группу зверолодей как граждан.

Ло Цыгуй некоторое время молча смотрел на экран.

«Маркиз просто начал думать и действовать раньше остальных», — мелькнуло у него.

Жаль, что тот уже погиб.

Он открыл форму Лу Цяньлиня и сменил итоговую рекомендацию на «N»: технологии инсектоидов достаточно развиты, поэтому истинную причину его настойчивого желания остаться в Империи следует проверить отдельно.

Только после этого Ло Цыгуй вернулся к анкете Ши Ханя, решение по которой всё ещё давалось ему тяжело.

Когда ведущая объявила интерактивную часть, журналисты в зале заметно подались вперёд.

Организаторы выбирали комментарии, которые за короткое время набирали больше всего лайков, и предлагали зверолодям выполнить просьбу в прямом эфире.

Первым выпал комментарий:

□Шутник сам стал шуткой□: ХОЧУ УВИДЕТЬ, КАК ЛОАНЬ ЕСТ МЕТАЛЛ!!!

Лайков: 2 383 457 184.

Ведущая спросила Ши Ханя, что Лоань можно есть. Услышав «всё», сотрудники нашли кабель передачи данных. Снежный хорёк с хрустом втянул его в пасть словно лапшу.

Журналисты ещё крепче прижали к себе объективы — то есть «жён».

Следующим выбрали Чэн Су:

□Рабочая лошадка копит деньги□: Хочу увидеть кошачью морду!

Лайков: 1 756 362 982.

Чэн Су спокойно сказал:

— Раз уж мы собираемся жить вместе, скрываться всю жизнь всё равно не получится. Я могу перейти в полужвериную форму.

Он медленно вырастил на голове два круглых уха.

□Будда не спасает нищих□: МИЛОТА!!! КРУГЛЫЕ УШКИ! МАМА, Я ХОЧУ ТИГРА!

□Шутник сам стал шуткой□: Верхний, тебя мама уже три года не била?

□Я съел Красный замок□: Усы появились! ААА хочу дёрнуть...

Чэн Су в итоге выглядел как человек с тигриной головой и ещё нацепил тёмные очки.

В зале снова раздался добрый смех.

Следующий комментарий:

□Енот-блинчик□: Голубоглазый крутой младший брат и зелёноглазый красавчик тоже должны показать! □(□▽□)/□

Число лайков мгновенно взлетело до 1 979 236 351.

Количество зрителей трансляции впервые перевалило за триллион.

Лу Цяньлинь не хотел участвовать. Но, увидев, что Ши Хань тоже выглядит неловко, тут же злорадно оживился.

Если тот притворяется, сейчас и раскроется.

Ши Хань закрыл лицо руками.

№213 утешила:

«По крайней мере, тебя не попросили снова выйти на звериную арену».

Ши Хань: ...

Ведущая уже собиралась вмешаться, но юноша поднял голову:

— Я покажу.

Прошло секунд десять, и из гладкого лба показались два маленьких рожка.

Щёки юноши покраснели.

Ещё через несколько секунд из-под свободной толстовки прорвались крылья. Они хлопнули пару раз, явно не слушаясь хозяина: одно выше, другое ниже. Ши Хань понял и молча выровнял их.

□Гардероб Пиньжу□: ДРАКОНЫ... ОКАЗЫВАЕТСЯ, ТАКИЕ МИЛЫЕ?!

□Пусть Небо знает, что оно ничего не знает□: Боже, младший брат такой нежный!

□Авада грызи-арбуз□: Засмутился! Я умер!

□Виртуально выращиваю дракончика□: ОН НЕ УМЕЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КРЫЛЬЯМИ!

Раньше обычные жители знали о зверолюдях только как о питомцах знати или героях легенд. Лишь увидев конкретного разумного подростка, люди начинали задумываться, что переживают такие существа в процессе «приручения».

Ши Хань тоже задержал дыхание под их взглядами.

Рога показал, крылья показал — чего вам ещё надо?!

Через пару секунд он завёл руку за спину и пробормотал:

— Н-нет. Хвост показывать нельзя. Придётся ставить мозаику.

Зал снова рассмеялся.

□Хе-хе-хе□: Кто-нибудь слышал легенду о «драконьем метеорном молоте»?

□Будда не спасает нищих□: Слышал.

□Язык цветов Челикли-розы□: Погуглил. Хочу увидеть лично.

Лайки у темы «драконий метеорный молот» быстро перевалили за два миллиарда.

Сетевой инспектор посмотрел значение и тут же заблокировал целую группу пользователей.

Ши Хань трансформировался. Теперь Лу Цяньлинь остался единственным, кто отказывался.

В комментариях уже спрашивали, почему тот всё время сидит с недовольным лицом и что вообще сделал.

Цзян И смотрел на положение камней и сказал:

— У молодости есть свои плюсы. Если он не питает к Империи неприязни, думаю, он лучше остальных покажет широту Вашего Величества. Его ум позволит другим зверолюдям понять, насколько далеко они смогут продвинуться, приняв человеческое общество.

Король поставил камень:

— Сейчас ни одна система не готова принимать драконов. Я не могу не учитывать мнение лордов. И в столицу я его тоже не пущу.

— Два-три года назад я обсуждал это с одним молодым человеком, — сказал Цзян И. — Честно говоря, нынешний ход событий меня почти не удивляет.

— С кем?

— Ши Хань.

Король действительно помнил.

Он специально вызывал его, чтобы отругать.

Молодой красивый аристократ, фактический регент. Жалобы на него летели пачками.

— Что я тогда сказал? «Слишком твёрдое ломается, чрезмерный ум ранит самого человека». Всё сбылось.

— Его сторонники называли «Клинком Срилана», противники — беспринципным человеком без тормозов. А ведь прошло уже пять лет.

Когда-то король надеялся, что этот Клинок Срилана станет Клинком Империи — вскрыет старые болезни державы и впустит свет в самые гнилые места.

Жаль...

— Пусть Чу Минъюань примет его, — наконец уступил король.

— Кого именно?

— Того юного дракона. У него и с маркизом Ноланом какая-то связь. Пусть едет в Срилан.

Цзян И дал знак слуге передать указ.

Король вдруг спросил:

— А что с тем русалом?

— Всё устроено. Судя по времени, его уже должны готовить к транспортировке.

Король спросил, что герцог думает об объяснении барона Хэ Линьваня.

Барон после событий на Ханью предоставил отчёт с давним наставлением Папы Священной церкви о «Святом Младенце».

В нём говорилось о необычной «духовной силе».

Когда-то люди обладали духовной силой, делившейся на ранги от D до S. Она помогала человечеству противостоять инсектоидам, но с развитием технологий соответствующие железы постепенно атрофировались.

Вместе с этим появились зверолюди с чудовищной физической силой, и люди ещё сильнее ушли в военные технологии — энергетическое оружие, электромагнитные пушки и истребительные мехи типа 2S.

А потом обнаружили, что потеряли собственную сильную душу. Империя внешне оставалась могущественной, но изнутри всё сильнее разъедалась: знать погрязла в борьбе, средний класс — в бесконечной работе, пираты бесчинствовали, внешние виды вторгались, а беднейшие жители могли лишь ждать чуда.

Человечество больше не умело сознательно использовать духовную силу.

В прошлом Священная церковь не только проводила обряды, но и лечила повреждения духовной силы. Её чрезмерное использование травмировало соответствующую железу и нервную систему; в огромной Империи ежегодно сотни миллионов людей страдали от таких травм, теряли контроль и даже погибали. Особенно часто это происходило с военными, которым приходилось долго и с высокой нагрузкой управлять мехами.

После исчезновения духовной силы у Священной церкви осталось две основные группы

наиболее верных последователей: военно-политическая знать наверху и наименее информированные слои общества внизу. Первых привлекала сама идея высшей власти, вторые просто хуже остальных успевали за изменившейся эпохой.

Оливейра IV относился именно к первой группе.

Предыдущий король Николас Великий просил храм о благословении. Папа передал пророчество: Святой младенец поможет человечеству вернуть сильную душу и духовную силу.

Но ни местонахождения, ни признаков не назвали. Вскоре Папа умер, и нового главы Церкви больше не было.

Позже, когда зверолюди-питомцы вошли в моду у высшего общества, знать обнаружила: морской народ обладает духовной силой.

Это подтвердили опытами на живых существах. Ради исследований была создана деградационная сыворотка: она сохраняла духовную силу, но превращала русала в покорный экспериментальный объект. Пересадить саму железу духовной силы людям всё равно не удавалось.

Обычные жители об этих опытах почти ничего не знали. Король же фактически закрывал глаза на уничтожение красивого морского народа, и законная и незаконная охота в океанах Империи становилась всё масштабнее.

Цзян И мягко заметил:

— Осторожность действительно не помешает. Всё-таки храм когда-то передал пророчество.

Он посмотрел на задумавшегося короля и вдруг добавил с улыбкой:

— Правда, насколько мне известно, барон Рафаэль всегда был убеждённым сторонником технологий. Возможно, после стольких убийств решил поискать Святого младенца ради искупления.

После обследования Нань Жоюя Академия наук заметила, что он отличается от других.

Но Капуло была обычной карантинной больницей. Чтобы подтвердить данные, его требовалось перевезти в столицу.

— Нельзя ждать, пока он окончательно придёт в себя, — сказал специалист. — Взрослые русалы очень агрессивны. Нам хотелось бы получить полноценный объект, а не безмолвного идиота после деградационной сыворотки.

Они не хотели напрямую конфликтовать с Ши Ханем и сначала собирались перевезти русала как можно раньше, но узнали, что Нань Жоюй вступил в брачный период.

Специалисты считали русалов существами с жёстким характером и одновременно очень чувствительной психикой. Во время гона недостатки натуры зверолюдей обычно усиливались, а состояние становилось более нестабильным — примерно так же естественно, как голод заставляет искать еду, а усталость — сон.

Поэтому они выждали больше недели и в итоге решили действовать именно в день церемонии.

Король сказал:

— Мы можем допустить звероловцев к жизни в обществе, но в вопросе гражданских прав нельзя полностью уравнивать их с людьми. Это предел уступок старых аристократических домов.

Цзян И кивнул:

— Ваше Величество правы.

Крылья разорвали на толстовке Ши Ханя два отверстия, поэтому после выступления он пошёл переодеться.

По дороге он заметил: сотрудники вокруг слишком напряжены.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, всё идёт идеально, господин.

Слишком старательно.

Связи на коммуникаторе не было. На правительственном мероприятии личная связь блокировалась.

Ши Хань мог сотрудничать со всем, что правительство хотело от него получить. Но если кто-то собирался отнять то, что он уже считал своим, сделать это будет не так просто.

«Нань Жоюй ведь не настолько глуп...»

Ши Хань давно замечал странное отношение Лины Ховард к русалу. Для женщины из образованной научной семьи, которая почти не проявляла религиозности, несколько часов знакомства почему-то превратились почти в почтение.

Он пытался расспрашивать Лоань, но та ничего полезного не знала. Маленькая хорьчиха не умела читать и запомнила только, что Нань Жоюй возился со старым компьютером, который когда-то обменяли на две бутылки питательной смеси.

Военные уже забирали этот компьютер как вещественное доказательство, а потом вернули. Если даже армия ничего не нашла, Ши Хань тем более не мог понять, что именно скрывает Нань Жоюй.

Лина и её дядя-дипломат уже уехали. Ши Хань тоже находился далеко от больницы. Русал впервые остался почти без всякой защиты.

И Ши Хань хотел увидеть, что именно собирается сделать Империя.

Прямым вопросом такого ответа всё равно не получить.

— Можете связаться с больницей? Хочу узнать, лучше ли моему другу. Надеюсь, он видел, какой я сегодня был красивый.

Сотрудник вежливо отказал, но Ши Хань остановился:

— Я уже вышел. Мне ведь не так уж срочно возвращаться, правда?

До этого мягкий подросток вдруг заговорил с таким нажимом, что сотрудник незаметно нажал тревожную кнопку.

Вскоре подошли вооружённые люди.

— Господин Му, вам нужна помощь?

— Хотел связаться с другом, а пришли почему-то вы. Я что-то нарушил?

— Нет, господин.

— Тогда свяжете меня с больницей?

Через две минуты военный сообщил:

— Больница говорит, что господин Хань всё ещё отдыхает. Хотите посмотреть запись палаты?

Достаточно было подменить время на записи, чтобы обмануть подростка.

Ши Хань улыбнулся:

— Откуда вы знаете, что я спрашиваю именно о Хань Жоюе? В больнице остался ещё один мой друг.

У офицера внутри всё оборвалось.

— Господин Му, надеюсь, вы поставите общую ситуацию выше личных вопросов.

Ши Хань сделал шаг вперёд.

— С Сун Синем связаться настолько трудно? Или... вы и сами уже не знаете, где этот голубой голубь?

За окном появилась маленькая тёмная точка и стала быстро расти.

Когда офицер заметил её, было поздно.

БАХ!

Пуленепробиваемое стекло покрылось трещинами. За окном закружились серо-голубые перья.

Ши Хань с сожалением сказал:

— Старина Сун, я не знал, что ты ещё и близорукий.

<http://bllate.org/book/22489/2373010>